ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ. ЦЕНА 30 КОП.

23
25.95
П2
259
669

ГОЛОС МАКСИМАЛИСТА.

Орган Омскаго союза соц.-рев. максималистовъ.

№ 1. Четверг, 25 апреля 1918 г. Год. 1.

143/370 16/VIII

СОДЕРЖАНИЕ: От редакции.—Задачи момента.—Нащи разногласия.—Национализация—К вопросу о введении всеобщей трудовой повинности.—За что —Сонеты (I и II).—Я музыку слышу вверху (стихотворение).—Среди литературы.—Отчетъ.—Об,явленія,

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА!

От редакции,

Мы живем в исключительное время Рушатся старые, подгнившие устои жизни и вместо них возводятся новые.

Но мы видим, что при возведении этихъ новыхъ устоев часть людей, часть, может быть, и искренне преданных делу международной социалистической революции, социалистовъ ошибается, идет по неправильному пути, который может привести их и, идущую за ними, народную массу к гибели, к окончательному поражению революціи и торжеству международного капитализма.

Мы, с.-р. максималисты видим этотъ ложный шаг наших заблуждающихся товарищей социалистов, мы видим и учитываем всю гибель, которую он может принести всему народу и мы хочем раз'яснить им всю пагубность их ошибочно расчитанныхъ действий и указать правильный путь—путь истинного социальнаго строительства.

Но пусть не ждут читатели, не знакомые с максимализмом или знакомые лишь поверхностно, что мы будемъ говорить о необходимости сверженія существующей ныне власти, хотя и находящейся фактически въ руках одной политической партии —партии большевиков

Пусть читатели не ждут, что мы будем говорить о том, что только мы—максималисты можем сделать все: и революцию направить по истинному руслу и устранить хозяйственно-экономическую разруху, словом все и, конечно, въ томъ случае, если власть будет в наших руках.

Нет! думающие так, ошибаются.

Мы будем говорить, будем указывать на все ненормальные явления, вызываемые „социальным" строительством власти, будем корректировать каждый шаг ее и мы верим, что жизнь сама заставить ее изменить свое направление; массы поймутъ, что они ошибались, идя за, тоже ошибающимися, хотя и преданными делу революціи, социалистами, и пойдут по другому пути.

Мы не будем также говорить о необходимости передачи власти нам, во первых потому, что мы не признем власти такой, как ее мыслят тов. большевики, мы признаем лишь власть трудового народа в полном смысле этого слова и потому именно нам одним не зачем стремиться к ней, а во вторых потому, что мы уверены, что *ни одна политическая партия, какая бы она ни была, не можетъ вывести страну из того тупика, в котором она сейчасъ находится, кроме самого трудового народа, организованного вокруг своих советов.*

Наша революция имеет в наличии эти трудовые советы и потому мы будем говорить о необходимости передачи всей власти именно им, а не их исполнительным комитетам, само название которыхъ ясно показываетъ, что они должны быть лишь исполнительным органом, а ничуть не властью.

Но все же в противовес существующему мнению социал-соглашателей мы говорим, что вопрос о власти есть вопрос второстепенной важности. Мы мыслим, что строительство жизни заключается не в ней, а в созданіи мощного хозяйственного аппарата, без которого не мыслимо никакое строительство, даже при наличии самой наидемократичной власти.

У нас этот аппарат еще не создан и нужно приложить все свои усилия к тому, чтобы он был созданъ в самое наикратчайшее время.

Вот в кратких чертах программа нашего еженедельника. Эти положения мы и будем стараться проводить в жизнь и звать к этому каждого трудящегося человека

Редакция.

Задачи момента.

Острые моменты, чреватые своими для трудового класса послѣдствіями въ исторіи русской революціи внутри страны, кажется начинаютъ проходить. Идея народовластія, олицетворенная совѣтами рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ день ото дня все могущественнѣе захватываетъ медвѣжьи углы федеративной республики.

Наша задача максималистовъ въ данный моментъ направить всю творческую работу по укрѣпленію трудового строя и упроченія истинно—советской власти, опирающейся на самый широкій государственный фундаментъ, на организованную суверенную волю трудового народа.

Теперь понятно стало для всѣхъ соглашательскихъ партій, не такъ давно еще стоявшихъ въ оппозиціи къ рабоче крестьянской власти, что игра въ саботажъ забастовку сорганизовавшейся народной волей не страшна. И вотъ, чтобы не остаться за бортомъ жизни, не дать углубиться соціальному строительству, эти вчерашніе враги, прикинувшись друзьями народа, дипломатично, подъ видомъ служащихъ квалифицированнаго труда, путемъ довольно часто практикующейся у насъ въ широкомъ размѣрѣ кооптаціи, пролазятъ въ важные аппараты исполнительныхъ органовъ народной воли, гдѣ ставятъ непремѣннымъ условіемъ участіе ихъ въ рѣшеніи вопросовъ, т. е. участіе не съ правомъ совѣщательнаго голоса, а рѣшающаго.

Выполненіе такихъ условій совѣтской властью, есть прямое нарушеніе совѣтской конституціи, воли трудящихся. Нагромождаются бумажныя горы усиленной дѣятельности комиссій, секцій, комитетовъ и т. п., а самаго главнаго, работы не видно. По бумажкамъ „на Шипкѣ все спокойно", а широкой мощной организаціи по проведенію въ жизнь соціальнаго строительства незамѣтно, создается промедлительное топтаніе на мѣстѣ. Такъ напр., обстоитъ дѣло съ соціализаціей земли, націонализаціей фабрикъ и заводовъ, даже забыта справедливость въ обложеніи %% сборомъ въ пользу безработныхъ: равномѣрно 2% и 4% сборомъ обложены служащіе, получающіе и 700 и 250 и даже 125 руб. въ мѣсяцъ. Власть, взыскавъ съ мѣстныхъ буржуа, приблизительно, всего 1,200 000 руб., успокоилась, видимо, говоря: „а какъ-же будетъ жить буржуазія безъ денегъ?! ..

По нашему убѣжденію вся вина здѣсь кроется въ томъ соглашательскомъ поведеніи нашихъ руководящихъ „минималистическихъ" партій, которыя не желаютъ порвать своихъ связей съ противникомъ, боясь лишиться объекта своей борьбы, такъ излюбленно проходящей красной нитью въ ихъ философскомъ обосновании.

Задача совѣтской власти, задача момента, это несеніе строгой отвѣтственности за свою дѣятельность предъ избравшимъ ихъ трудовымъ классомъ, безъ затыканія въ узко-партійную коробочку «большевизма», «интернаціонализма», «коммунизма» и т. п. Исторія, послѣ ряда горькихъ опытовъ, убѣдила насъ въ томъ, что запечатлѣно въ интернаціоналѣ: „никто не дастъ намъ избавленія: ни царь, ни богъ и ни герой. Добьемся мы освобожденія своею собственной рукой."

Пусть трудовой классъ горячо отстаиваетъ лозунгъ: власть на мѣстахъ совѣтамъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, а въ центрѣ постоянно засѣдающему тамъ съѣзду совѣтовъ.

Вольный.

Наши разногласія.

Власть Совѣтамъ.

I.

До октябрьской революціи мы максималисты, вмѣстѣ съ большевиками боролись за лозунгъ «власть Совѣтамъ». Вѣрно мы сами сознавали и другимъ говорили, что мы различно понимаемъ власть Совѣтамъ. Въ то время, когда большевики подъ этимъ лозунгомъ опредѣленно понимаютъ власть какой либо соціалистической партіи, въ данномъ случаѣ—партіи большевиковъ, максималисты понимали въ точности эти слова. Власть Совѣтамъ—власть всей организованной вокругъ Совѣтовъ трудовой массѣ; власть всей активной, болѣе дѣйствующей, болѣе сознательной частиэтой массы: власть всему Совѣту, безъ различія партій и мнѣній, всему Совѣту, собирающему въ себѣ все честное и разумное изъ трудовой среды, все, что готово работать на пользу трудовой среды, все, что готово работать на пользу трудового народа. Максималисты думали и думаютъ, что дѣловая работа по организаціи хозяйственнй и общественной жизни трудового народа доолжна и можетъ объединять всѣхъ посланниковъ его, и каждый попавшій въ Совѣтъ на что-нибудь и годенъ и поэтому онъ долженъ быть использованъ. Бездарностямъ идіотамъ, лодырямъ—не должно быть мѣста въ Совѣтахъ и Комитетахъ, въ этихъ лабораторіяхъ новой трудовой Россіи. И поэтому весь Совѣтъ долженъ работать, работать въ комиссіяхъ, въ коллегіяхъ, въ отдѣлахъ, извлекая для этой работы все, что только есть работоспособнаго въ народной средѣ. Такъ должно быть на мѣстахъ, такъ же должна строиться и центральная власть. Совѣтъ Совѣтовъ, Съѣздъ Совѣтъ, долженъ весь цѣликомъ взяться за строительство новой Россіи. Бездѣльники и болтуны должны быть отосланы обратно и замѣнены работоспособными.

Такъ мы понимали съ начала революціи лозунгъ „власть Совѣтамъ". Мы раскрывали передъ массой содержаніе, вкладываемое въ него. Большевики это дѣлали неохотно. Но они боролись съ соглашателями за дорогой намъ лозунгъ „власть Совѣтамъ".

II.

Но до октябрьскаго переворота различное пониманіе и толкованіе лозунга «власть Совѣтамъ» было чисто словесное: власть принадлежала коалиціи и комиссарамъ врем. пр-ства. Наступило 25-ое октября. Собрался второй Съѣздъ Совѣтовъ. Обстановка, при которой ему приходилось объявить власть Совѣтамъ была такова: армія на фронтѣ буквально голодала и холодала; настоящій голодъ назрѣвалъ и въ городахъ, особенно въ столицахъ: происходили во многихъ мѣстахъ крестьянскіе безпорядки, контръ революція на Дону стягивала свои силы; въ столицѣ завязалась борьба между Совѣтомъ, съ одной стороны, и командньмъ составомъ и Керенскимъ, за которымъ стала вся буржуазія, съ другой стороны, въ странѣ авторитетъ врем. правительства и его органовъ палъ до послѣдней степени; авторитетъ Совѣтовъ, наоборотъ, особенно благодаря ихъ роли въ корниловскіе дни. поднялся на небывалую высоту.

Возстановите въ воображеніи полную картину тѣхъ дней и, если вы не заражены партійными предразсудками, то практическій выводъ—что слѣдовало дѣлать—самъ собою напрашивается. Повторимъ: голодъ, продовольственная разруха, развалъ въ арміи, массовое дезертирство, нетерпѣніе, ростъ силъ контръ-революціи, начавшееся разочарованіе массъ въ революціи и революціонныхъ партіяхъ, полное пренебреженіе къ органамъ власти на мѣстахъ и центрѣ, но въ то же время единственная надежда на одни лишь Совѣты, сильная вѣра въ нихъ, подкрѣпленная только что пережитой побѣдой надъ Корниловымъ; ожиданіе благой вѣсти отъ полномочнаго органа Совѣтовъ—Съѣзда Совѣтовъ. Въ этотъ роковой часъ онъ собрался. Буквально всѣ взоры— и враговъ и друзей—обращены на него. Отъ него ждутъ рѣшающаго, не слова, а дѣла, потому что слова надоѣли: ждутъ, кто съ надеждой, а кто и со страхомъ.

Спрашивается, что ему оставалось сдѣлать? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: объявить себя высшимъ органомъ власти въ

странѣ; ввести въ свой составъ популярный тогда желѣзно-дорожный органъ «Викжель», также почтово телеграфный органъ; слѣдовало созвать съѣзды инженеровъ, техниковъ и учителей и вмѣстѣ съ представительствами отъ нихъ взяться за возсоединенie распадающейся Россiи, за організацiи производства, распредѣленiя продовольствiя за укрѣпленie армiи.

Останься Съѣздъ на мѣстѣ и возьмись онъ цѣликомъ, во всемъ составѣ, пополненномъ всѣми творческими трудовыми элементами страны за творческую работу, за спасенie гибнущей Россiи, ни одинъ правый соцiалистъ, ни одинъ даже Калединъ не посмѣлъ бы пойти противъ единой воли всего трудового народа земли Русской. Это было бы не власть партiи, а власть всего трудового народа, а противъ нея никто не посмѣлъ бы и пикнуть.

Такъ мы понимали задачи 2-го Съѣзда, такъ мы понимали лозунгъ „власть Совѣтамъ“.

Но большевики тутъ то и показали себя. Дорвались до власти, а тамъ хоть трава не расти. И весь авторитетъ Совѣтовъ, созданный не ими и не благодаря имъ, сталъ быстро изживаться, такъ какъ Совѣты стали не органами народной власти, народнаго творчества, народной борьбы за свое существованie, а органами выполняющими директивы одной лишь партiи. И изъ органовъ авторитетной власти они превратились въ органы приманиванiя массъ по господствующей партiи, изъ органовъ, диктующихъ свою волю всѣмъ безъ исключенiя какъ сознательнсе и организованное выраженie воли большинства, стали органами потакающими всѣмъ слабостямъ и порокамъ этого большинства.

Одинъ шагъ невѣрный руководителей революцiи—и съ желѣзной необходимостью революцiя покатилась въ пропасть. Покатилась, но по счастью не докатилась еще.

А. А. Звѣринъ

Нацiонализацiя.

Въ настоящее время мы часто слышимъ слово „Нацiонализацiя“. Что такое Нацiонализацiя? Это значитъ превращенie всей частно-владѣльческой собственности — въ собственность государства, а слѣдовательно всего трудового народа, руками котораго создана эта собственность (фабрика, заводъ и домъ и т. п.)

Теперь посмотримте какъ эта нацiонализацiя производится существующими по нацiонализацiи аппаратами. Выносится постановленie о томъ, что фабрика какого-либо Иванова, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, живымъ и мертвымъ инвентаремъ переходитъ въ собственность Республики.

Между тѣмъ о нацiонализацiи точно такой-же или почти такой-же фабрики Григорьева пока нѣтъ и рѣчи. Но этотъ Григорьевъ не такъ глупъ, чтобы не знать или не предвидѣть того, что и его фабрику, завтра или самое большое черезъ недѣлю, постигнетъ та-же участь, и конечно, не приходится надѣяться, что г. Григорьевъ будетъ безпокоиться о томъ, чтобы дать народу вполнѣ исправную и со всѣмъ необходимымъ матерiаломъ работающую на полномъ ходу фабрику, а наоборотъ, можно быть увѣренными въ томъ, что всѣ свои силы, все свое старанie онъ употребитъ на то, чтобы путемъ распродажи, расхищенiя и даже поломки, возможно меньше, если рѣшительно не ничего дать ненавистному ему пролетарiату и трудовому крестьянству.

Въ этой работѣ на помощь владѣльцу даннаго предпрiятiя является опытный, всецѣло преданный ему и, не менѣе ненавидящiй трудовыя массы, управляющiй, инженеръ и др. бывш. начальство и въ результатѣ въ собственность трудящихся массъ переходитъ вмѣсто, блестяще оборудованной и снабженной всѣмъ необходимымъ, фабрики лишь голыя стѣны и, самое большое, поломанныя никуда негодныя машины, на ремонтъ которыхъ потребуется ровно столько, сколько и на новыя.

Вполнѣ понятно, что такая нацiонализацiя, кромѣ вреда государству принести ничего не можетъ, ибо для трудящихся и вообще для всего государства гораздо лучше, если даже эта фабрика останется у того-же Григорьева, но будетъ работать и снабжать населенie продуктами своего производства, нежели будетъ собственностью народа и ничего не производить, а работавшiе до того въ ней, рабочiе окажутся выброшенными на улицу при существующей массовой безработицѣ безъ средствъ къ существованiю.

Кромѣ того, въ массы неизбѣжно вкрадывается губительное сомнѣнie въ силу трудящихся, въ возможность существованiя безъ

буржуазіи, что постепенно и неминуемо водетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Во и бѣжаніе этого, необходима немедленная же и обязательно одновременная національзація сразу всего производства, всей собственности буржуазіи крупной и мелкой. Только тогда національзація дастъ желательные для пролетаріата и трудового крестьянства результаты, только тогда мы станемъ на путь осуществленія идей соціализма. С.

Къ вопросу о веденіи всеобщей трудовой повинности.

Переживаемое нами положение требует от нас максимум затраты времени и энергии и принесения безконечно все новых и новых жертв, жертв материальных жертв и своею жизнию. Поэтому невольно встает пред нашими глазами рельефно та обыденная тревожная забота, требующая разрешения трудной задачи.—А на кого же в конечном счете должны быть возложены все те тяготы во всех видах, как это требует революция? На один ли ли сознательно революционно борющийся трудовой народ или на все без исключения живущее население? И, если признать в утвердительном смысле последнее положение, то каким путем и в каких частях его должно нести та или другая часть населения именно те наши общия тяготы?

В начале войны и нашей революции буржуазия кричала о всех живых силах страны и требовала во славу своих хищнических интересов нести непосильные материальные лишения и отдавать для этого и свою жизнь. Так сладко пела во все войны поистине безответственная буржуазия, а ей вторили ее рабы—ученые: профессора, инженеры, адвокаты, доктора и т. п.

Всякое положение требует глубокой осознанности и продуманности, т. е. планомерности. Действительность же такова: те понимания которые составляют соль жизни, мы в самый критический момент называем мелочью: затрату энергии, затрату средств и даже жертву своею жизнию. Все это в наш век по мнению некоторых социалистических партий стало составлять мелочь. Конечно, они на первый план ставят узко программные партийные интересы.

Когда мой сосед имеет возможность получить, допустим, пищу, одежду и др. виды довольствия а я не могу, то я невольно негодую. Как и почему получают одни, а я лишен этой возможности?

Однако, если скажут мне, что я должен пожертвовать всем, что у меня есть, включительно до собственной головы во славу общенароднаго блага, а в отношении моего соседа это не касается. Очевидно и в данном случае я окажусь ярым протестантом такого положения. Т. о. для разрешения этого сложного вопроса должен быть установлен известный ясный равнозначащий критерий. В вопросах равномерности разложения жизненных тягот между всеми в этот бедственный период остается лишь один путь—это введения всеобщей трудовой повинности, что безусловно станет мерилом с одной стороны довольствия для всех, а с другой регулятором затраты и использования целесообразно и планомерно имеющихся в достаточном количестве материалов и сил.

Со дня революции вплоть и до сих пор ведется сильная борьба за обладание властью. С одной стороны мы наблюдаем, мощно закрепляющую свои позиции, власть советов труда, а с другой, буквально на каждом переулке организацию кучкой чиновников так называемаго, пресловутого Временного Правительства. Этим Временным Правительством себя называет всякий принадлежащий к привилегированной породе. Достаточно какого нибудь князя Львова да парочки две саботажников вот вам и готово Временное Правительство!

Бешенные попытки к созданию контр революционной власти, наконец начинают приходить в упадок. Раздуваемое слабым дыханием пламя, насмешливо вспыхнувши на миг, угасает. Да и такая власть как коалиция, Временное Правительство и Учредительное Собрание, пережитые в эту революцию, совсем потеряла свое магическое значение.

Революция сделала по пути завоевания гигантские шаги, и, дав волю свободному творчеству трудящихся, всколыхнув все темные уголки, следовательно, теперь никто не может примирить трудящихся одним признанием положения, что сила творчества жизни только в том, в чьих руках будет находиться политическая власть, т. к. действительность показала, что какая бы ни была власть, она одними желаниями или обещаниями не может никого удовлетворить, если не приложит к этому громадных усилий при этом не в смысле обособления себя в понятие власти, а в понятие одного неразрывного нерва, олицетворяющего волю труда.

Революция выдвинула тяжелые задания творцам новой жизни, а ряд жизненных фактов нам говорит за то, что творить жизнь отдельные личности не в силах, хотя бы они и имели незаурядныя способности. Устои на которых стояли два полюса—политическое и экономическое неравенство, являвшиеся базой революционной борьбы пали ниц перед трудовым народом. В дальнейшем лишь требуется одно—это идейное руководительство, исходящее не из желания личности, а из общего желания масс.

Строительство жизни, создание хозяйственнаго аппарата, составляющаго очень сложный и многогранный механизм, несомненно должен произвести сам трудовой народ. Всякая помеха, как напр. неверное освещение истинности фактов, замаскированное установление контроля над буржуазией, а тем более облеченное в юридическую форму, как ступень закрепощения революции, а также

всякое соглашательство с буржуазией социалистов, идущих в разрез с чаянием масс, жаждущих получить долгожданнаго и желаемаго—возможности избавиться от первороднаго греха—политическаго и экономическаго неравенства должна быть устранена,

Всякий социалист заслоняющий революцию стеной контроля или соглашательской политикой с буржуазией, ни кто иной как жалкий спекулянт революции.

П. Яковлевич.

(Продолжение следует).

За что?

— „Большевики — контр-революционеры! И выступление есть ни что иное, как „контр-революция слева и с ней нужно бороться самым решительным образом!—кричало на всехъ перекрестках „коалиционное правительство Керенскаго, арестуя въ первыхъ числах июля прошлого года большевиков и закрывая их газеты.

Точно таким же образом поют в свою очередь большевики, производя в Москве гоголовные аресты анархистов и закрывая их газеты, издающиеся уж никак не хулиганами, как отчасти мотивирует большевистская власть это усмирение.

Нам, стоящим в стороне от власти, не признающим за народную власть—власть одной какой либо партии, хорошо понятны те причины, которые вызвали такой гнев на анархистов у товарищей большевиков.

Большевики—государственники, анархисты нет. И само собойразумеется, что эти два антипода не могутъ ужиться между собой в мире и согласии и будут бороться до тех пор, пока не победит которая нибудь сторона.

Но нас крайне поражают приемы борьбы употребляемые большевиками.

Московские анархисты словами Бр. Гордина в № 34 газеты „Анархия" вполне понятным языком, после ряда выпадов буржуазных газет против анархистов, заявили:

„Именем Бога совершались гнусьности подлости, чинились скотства и зверства. Именем добра творилось вопиющее зло. Но добро все же осталось добром, а зло злом...

Далее, связав все грабежи и выступления против Советской власти с наличием гнусной, черной работы „белой гвардии", бр. Гордин говорит:

«Эти злоупотребления нашим именем (анархистов) надо разсматривать, как провокацию. К нимъ надо относиться особенно бдительно, обнаружив при разоблачении их и поборении много такта, вдумчивости и, наконец, самой действенной решимости.

Судя по телеграфным сведениям, мы этого не видим.

Большевики закрыли все анархические газеты, разстрѣляли, может быть, десятки идейных вождей анархизма... И все это сделано во имя сохранения за собой власти!

Это очень печальное явление, не делающее большевикамъ никакой чести.

Борьба не устранима, но пусть будет она борьбой идейной, пусть большевики помнят опыт июльского возстания не принимают таких мер к более левым элементам, чем они, что практикуется ими в настоящее время.

Иначе они и образумятся, да будет поздно.

Не анархист.

---

* *
*

Я музыку слышу вверху,—
Там кружащая пары в весельи;—
Босвящийся, сытый народ
Проводит то время в безделии.
А ниже,—в каморке, бедняк,
Век жившій в труде, умирает,
И с страхом семья на него
В надежде напрасной взирает.
Проклятье Вамъ шлю, богачи!
Вы жизни понять не умели:
Вы всю расточили ее
На личныя только лишь цели,
Забывши о многих других,
Обиженных злою судьбою,
Таких же людей, как и вы,
Но с более светлой душою.

Сан...

Сонеты.

I.

Задумчивой стоял я на стремнине..
Немая ночь восторженно плыла...
Но ах,.. восторженность та -серце жгла
До боли мне, завяз увшему въ тине.

Я жалкой, мелочный не емел святыне
Весторженные гимны петь; была
Наполнена отчаянья и зла
Душа моя, подобная руине.

Но чу!. Такъ радостен, так горд. и смел,
Надъ бездною и темной и бездонной
Призывъ могучий к свету прозвенэл...

И я воскрес, я снова захотел
Жить новой жизнью, правдой озаренной,
Во славу торжества великих дел.

II.

Полночный мрак окутал пестно землю,
Настала сладкая зловеще тишина;
Неозъяснимой тайны ночь полна.
А я ст ю и целый миръ объемлю.

Неуловимым звукам ночи внемлю,
Неизъяснимому блаженству сна,
Что ночи предрассветной глубина
Приносит мне. И я его приемлю.

Вдруг свет блеснул,—глаза закрылись въ миг
От жгучаго и яркаго удара
И вырвался из сердца легкий всклик.

Что то? приход ли солнца—Светлозара?
Зачем оно так рано кажет лик?
Нѣтъ!—Зарево всемирнаго пожара.

С. Козлов.

Среди литературы.

„Согры“. Изданія цеха пролетарскихъ писателей и художниковъ Сибири.

Впечатлєние какого то недоумения производитъ, вышедший недавно в Омске, первый номер еженедельника „Согры“, издаваемого цехом так называемых „пролетарских“ писателей и художников Сибири“.

Несколько бездарныхъ статей, разсказовъ, сказочек и стихотворений, не имѣющих в себе совершенно ничего пролетарского — вот и все, что дали нам наши „пролетарские“ писаки в первом номере своего еженедельника.

„В новой пролетарской культуре не должно быть места индивидуализму“, гордо заявляет редакция в передовой статье, а тут же рядом красуется наглый до чрезвычайности наглый саморекламный разсказ Антона Сорокина, этого „знаменитого“ сибирскаго писателя, кричащего о себе самом на всех перекрестках и улицах, то как о национальномъ сибирском писателе, то как о пролетарском, и заслужившаго, наконец, репутацию глупаго, бездарного мелкобуржуазнаго писаки, но на самом деле больного, страдающаго манией какого то писательства, человѣка.

Этот разсказ „Смех угрюмого человека“ не стоило бы совершенно и помещать.

Тут же в помещена и статья этого же Антона Сорокина „новая религія“ подписанная фамилией Керженцев (?), ничего не говорящая ни уму, ни сердцу.

Отрадное впечатление производят лишь два стихотворенія талантливого поэта К. Худякова. Они невольно заставляют отдыхать на них душу и жалеть, что он попал в среду таких личностей, как „буржуазный осколок“ Антон Сорокин.

Нет! подальше от таких господ! Ни новой пролетарской литературе ни ея служителям не нужны они.

Новая литература обойдется и без нихъ.

САНДЕРС.

Отчетъ

В фонд еженедельника „Голос максималиста" поступило пожертований за время с 15 марта по 5 апреля 1918 года:

1	По подписному листу	№ 1	выданному	Козлову	142 р. —
2	„	№ 2	„	Мусатову	12 р. 50 к.
3	„	№ 4	„	Вох	35 р. —
4	„	№ 6	„	Нелюбину	69 р. —
5	„	№ 7	„	Сагитову	41 р. —
6	„	№ 8	„	Полянской	30 р. —
8	„	№ 10	„	Мочкаеву	29 р. —
7	„	№ 11	„	Футоряну	239 р. —
				Итого	597 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

К читателям

Редакция просит всех лиц сочувствующих нам, оказать посильную помощь нашей газете, как сбором пожертвований, такъ и присылкой материала: статей заметокъ, корреспонденции и пр.

Все будет принято с благодарностью. Материал по усмотрению редакции, будет помещаться в газете.

СЕКРЕТАРИАТ ОМСКАГО СОЮЗА
с.-р. Максималистовъ

Помещается в здании бывшаго Коммерческаго Клуба (биллиардная комната) и бывает открытъ ежедневно с 5—7 час. вечера. При секретариате имеется безплатная читальня и организуется библиотека.

Общия собрания Союза происходят еженедельно по воскресениямъ с 2 час. дня в помещении Секретаріата; Заседания Совета—по четвергам с 5 час. вечера.

КсДШ-6210

Тип. „Иртышъ" Омск. Гор. Хоз.

Издатель: Омский союзъ с.-р. максималистов.

Редакторъ Редакционный коллектив.

2